

Глава 584. Судный День

В межбровье Цинь Му постепенно открывался глаз в форме листа ивы, сверкающий из отверстия ослепительным, в форме крыльев бабочки светом.

— Ух ты, как мило! — восхищённо воскликнула бабушка Сы, вот только даже несмотря на всё великолепие крыльев бабочки, внутри них, казалось, таилось нечто чрезвычайно страшное.

Мясник, слепой и остальные вышли вперёд, чтобы всё детально разглядеть, между тем Цинь Му так и выполнял свою технику, постепенно раскрывая свой вертикальный глаз всё шире и шире.

Из-за игры пляшущих теней и света, со стороны могло даже показаться, что его голова превращалась в огромную бабочку!

Но на самом деле эта бабочка росла перед его лбом.

Внезапно мясник и остальные почувствовали ужасающие импульсы, как будто в бездне просыпался какой-то ужасающий монстр, постепенно открывающий свой кроваво-красный глаз!

— Что это было? — мясник, слепой и немой были первыми, кто пришёл к осознанию, что что-то неладно, и выпустили волны божественной мощи!

Они почувствовали настолько явную угрозу своим жизням, что их тела инстинктивно на неё отреагировали ...

Скорость мясника была самой высокой, поэтому он, громко крикнув, заставил божественный нож взмыть вверх и описать круг, прежде чем повиснуть в воздухе.

Немой был следующим, и из кузнечной печи, находящейся позади него, в небо вырвался луч пламени. Плавающий столб яростно закружился, сжигая воздух в ало-красном пламени.

Скорость слепого была немного медленнее. Божественное Копьё Лун То дрогнуло и превратилось в чёрного дракона, обвивающегося вокруг его тела, накапливая силу, чтобы нанести сокрушительный удар.

Затем свою ауру выпустила бабушка Сы. Бесчисленные звёзды появились позади неё, образуя Силовое Поле Великих Всеобъемлющих Небесных Звёзд, чтобы противостоять ужасающим импульсам!

Буум!..

Одноногий рванул прочь с поистине спасающей жизнь скоростью и, только пробежав сотню-другую километров, пришел к осознанию: «Это исходит от тела Му'эра, нет никакого ужасного монстра...»

Вшшух!..

Ба Шань выхватил нож и, испуганно оглядевшись, громко закричал:

— Где монстр?

Он также был великим мастером, и хоть его навыки ножа не дотягивали до подобных мяснику

практиков, всё же он смог создать фракцию боевых заклятий, поэтому был очень чувствителен к надвигающейся опасности.

Глухой и целитель стояли с пустыми выражениями лиц. Особенно целитель, который выглядел так, словно вообще не понимал, что происходит.

Совершенствование глухого ещё не достигло области бога. Он постиг только половину области Божественного Моста и ещё даже не начал процесс исправления. Его проблема заключалась в том, что он был опьянён путём живописи и не обращал внимания на мирские дела, поэтому и реагировал медленнее.

Целитель же прорвался через Стену Жизни и Смерти два года назад, но до сих пор не ушёл дальше неё. Ранее он не слишком сильно ценил своё совершенствование, поэтому у него не было в нём почти никакого прогресса. Однако после того, как Цинь Му распространил Секреты Сорочьего Моста, Загадочного Путеводителя и Божественного Перехода, он всё же начал сосредотачиваться на совершенствовании. Жаль только, что толпы женщин, которые всегда вьются вокруг него, стопорят этот процесс.

Эта парочка была самой медленной, но вскоре и до них дошло, что здесь что-то не так. Импульсы, которые внезапно прошли мимо них, казалось, исходили от несравнимо ужасающего монстра, который постепенно пробуждался ото сна.

И их источником оказался третий глаз, который открывал Цинь Му!

Все уставились на его межбровье. Из отверстия до сих пор исходил свет, становясь всё ярче и великолепнее. Внутри него едва виднелась чёрная фигура.

Похоже, что там находился ребёнок, который наступал на свет и медленно выходил из глубин раскрывающегося глаза. Во время ходьбы он непрерывно рос и становился больше, пока вскоре не заполнил весь третий глаз Цинь Му!

— Му'эр, прекрати выполнение техники Трёх Эликсиров Тела Тирана! — громко закричал мясник, как будто встретил ужасного врага. — У тебя что-то странное в глазу! Остановись, быстро!

Но было уже слишком поздно — чёрная фигура заполнила вертикальный глаз юноши и собиралась выбраться наружу.

— Я чувствую, как меня наполняет сила... — бредил Цинь Му. — Сила, способная уничтожить всё живое!

Когда он сказал это, старики деревни Цань Лао почувствовали, что кровь стынет в их жилах. Им казалось, что они слышали два голоса одновременно и лишь один принадлежал Цинь Му!

Пам!

Свет исходящий из третьего глаза начал искажать пространство, заставляя всех вокруг чувствовать, словно даже небо вибрирует. Ужасающая сила просочилась наружу, дестабилизируя пространство и порождая появление трещин под раскаты грома!

Из-за действий дьяволов пространство на Верховных Небесах Императора было не слишком стабильным, следовательно, его можно было легко разорвать, с одним лишь но... подобное не было под силу рядовым практикам, здесь нужна хотя бы мощь богов.

Сила глаза Цинь Му непрерывно разрушала пространство, в то время как глубокие, зверские трещины без конца и края растягивались во все стороны!

Десятки практиков божественных искусств на караульном посту заметили продольные трещины, которые направлялись в их сторону, и поспешно разбежались.

Занятый тренировками цилинь резко поднял морду и моментально отскочил в сторону, когда увидел, что к нему приближается трещина. Та разорвала землю, на которой он стоял несколько мгновений назад, где появилась длинная канава, протянувшаяся более чем на десять километров. Она становилась всё глубже и бездоннее!

Цилинь вздрогнул, между тем Ху Лин'эр запрыгнула ему на макушку и закричала:

— Толстячок, беги! Молодой мастер возвращается к истинной форме!

Зверь со всех ног побежал, позади него раздавались сотрясающие мир взрывы. Ху Лин'эр обернулась и увидела зелёного быка, спасающегося бегством от грохочущей караульной башни высотой около трёхсот метров.

Башня искажилась трещинами в пространстве и раскололась на бесчисленные куски, каждый из которых попал в участки разрушенного пространства!

Вскоре воздух сотрясли новые взрывы, вызванные тем, что были задеты божественные искусства посреди руин города, оставленные богами и дьяволами. Произошла цепная реакция, взрывы звучали один за другим, в разрушенном пространстве расцвёл неописуемой красоты фейерверк.

У Ху Лин'эр не было времени любоваться такими красотоми. Её взгляд был прикован к свету в форме крыльев бабочки, и она немного разочаровалась:

— У молодого мастера дух бабочки, а не лисы...

Цинь Му стоял на земле, которая безостановочно осыпалась вокруг него, заставляя его погружаться всё ниже и глубже. То же самое происходило под мясником, слепым и остальными, пока под их стопами не оказалась огненно-красная магма!

Руины города Безучастия ушли под землю. Огромные скалы и полуразрушенные стены превратились в пузырящуюся, бурлящую пламенем магму.

Все пытались максимально собраться с мыслями и действовать сообща. Мясник, немой, слепой, бабушка Сы и Ба Шань сопротивлялись разрушенному пространству, защищая целителя и глухого, в то время как одноногий просто носился туда-сюда сломя голову, пытаясь хоть как-то приблизиться ко всем остальным.

Все вокруг были поражены происходящим.

Слепой протянул руку, чтобы схватить Божественное Копьё Лун То. Двигаясь вместе с его телом, копьё в одно мгновение создало бесчисленное множество остаточных изображений, каждой из которых, несомненно, было направлено на блокировку опасной силы в окружающем их пространстве.

— Мясник, помоги мне добраться до него, чтобы я смог закрыть его глаз! — крикнул слепой.

Мясник схватил свой Небесный Нож покрепче и бросился к нему:

— Сы, немой, защищайте остальных!

Объединившись, они шаг за шагом приближались к цели. Однако, когда пространство непрерывно разделялось, пересечь расстояние между ними и Цинь Му было отнюдь нелёгкой задачей.

Они пытались подойти к нему как можно ближе, минуя странную силу, разбивающую пространство вокруг. Внезапно мясник опустил взгляд и увидел, что весь город Безучастия погружается в магму.

Под ними раскинулось лишь море из огня.

Внезапно несравненно странная дьявольская Ци вырвалась из огня. Она отличалась от той, что витала на дьявольской территории Верховных Небес Императора, ведь там была всего лишь разновидность духовной Ци, загрязнённой дьявольской природой, в то время как дьявольская Ци из моря огня веяла древностью.

Это была дьявольская Ци Юду!

Было очевидно, что монстр в теле Цинь Му пробудился и разорвал барьер между миром живых и миром мёртвых, соединяя реальность с Юду!

Двое старцев медленно приближались к юноше, им оставалось преодолеть около трёх метров. Но это расстояние казалось несопоставимо большим, ведь каждый миллиметр вперёд преодолевался ими с огромным трудом.

Нож мясника и копьё слепого были заблокированы в воздухе мощной энергией, с которой они не могли бороться!

Их физические тела хрустели от силы, давившей на них со всех сторон. Тело слепого стало ещё меньше, а мясник стал намного короче.

Со временем они почти стали круглыми, как мячи.

Мясник из последних сил проложил путь слепому, отхаркиваясь кровью. Слепой воспользовался предоставленной возможностью, чтобы своими дрожащими руками ударить Божественным Копьём Лун То по третьему глазу Цинь Му.

Он был экспертом построения, а его искусство запечатывания было чрезвычайно высоким. Однако его копьё не смогло коснуться межбровья внука.

— Му'эр, очнись! — слепой стиснул зубы и с трудом протолкнул Божественное Копьё Лун То вперёд. Кожа на его обеих руках начала лопаться, обливаясь из рваных ран струйками крови, которые незамедлительно испарялись.

— Мясник, я больше не могу терпеть... — когда слепой начал говорить, из его рта хлынула кровь.

Голова дракона Божественного Копья Лун То издала крик:

— Милорд, я тоже не выдержу...

Наконечник копья уже начал ломаться, руки слепого сильно дрожали, в то время как плоть на них разрывалась и из них непрерывно текла испаряющаяся кровь.

Цинь Му поднял руку и схватил нефритовую подвеску, сдернув её со своей шеи.

— Стой, не бросай её... — тяжело, кряхтя выдавил слепой.

Выражение лица Цинь Му было безразличным. Он отпустил подвеску, уронив её вниз прямо к морю из огня.

Все уже потеряли всякую надежду, как вдруг появился одноногий, который сломя голову носился по пространству в попытках схватить нефритовую подвеску, но было уже слишком поздно.

В этот момент магма вскружилась, и из неё вынырнули два острых рога с девятью изгибами, а сразу же следом бычья голова с глазами тигра величественного бога.

— Граф Земли! — одноногий поспешно отбежал в сторону.

— Граф Земли, ты снова нарушил мои планы! — со скрежетом сжимая зубы от злости, процедил Цинь Му.

Граф Земли схватил нефритовую подвеску и щелчком указательного пальца пульнул её вверх. Нефритовая подвеска коснулась межбровья Цинь Му и запечатала дьявольский глаз, тут же исчезая в нём.

Аномалии в окружающей среде внезапно прекратились, разорванное пространство вернулось в норму. Между тем магматическое тело Графа Земли хлюпнуло вниз, превращаясь обратно в кипящую магму.

Цинь Му полетел камнем вниз, и слепой поспешно бросил вслед за ним Божественное Копьё Лун То. Оно тут же приняло форму чёрного дракона, хватая падающее тело. Взмыв в небо, он приземлился за пределами руин города Безучастия.

Слепой сплюнул полный рот крови, в то время как мясник, бабушка Сы и остальные облегчённо вздохнули и, выйдя из руин, отправились к Цинь Му.

Юноша без сознания лежал на земле с закрытым третьим глазом. Одноногий в спешке подбежал и посмотрел на мальчугана с затяжным страхом на лице:

— Эта штука в его глазу, она всё ещё там? Почему бы нам не открыть его веко, чтобы проверить...

Все сердито уставились на одноногого, вынуждая того резко заткнуться.

Бабушка Сы что-то пробубнила себе под нос, прежде чем сказать:

— Несмотря на то, что эта странная вещь в глазу была запечатана Графом Земли, мы должны убедиться наверняка...

Она протянула дрожащую руку, чтобы открыть веко третьего глаза. Но прежде, чем ей удалось до него дотянуться, он открылся сам собой.

Удивлённая бабушка Сы упала назад, а Цинь Му сел на свою пятую точку и, посмотрев на неё с

недоумением, спросил:

— Бабуля, почему вы все толпитесь вокруг меня?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/473581>